

Секция «Психология личности: вызовы, сложности, неопределенности и разнообразия»

Аутентичность личности воспитанной в условиях традиционной культуры

Халикова Адолат Бахтиер кизи

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия

E-mail: adela_kh@mail.ru

«Глубочайшие проблемы современной жизни вытекают из претензий личности защитить автономию и индивидуальность собственного существования перед лицом подавляющих сил общества, исторического наследия, внешней культуры и техники жизни»

Георг Зиммель

Познание себя и действие в соответствии с этим, рассматривалось как моральный императив на протяжении всей истории. В рамках гуманистической и экзистенциальной психологии индивидуальные различия в аутентичности считались критически важными для понимания благополучия и свободы от психопатологии, также подчеркивалась последовательностью психодинамических теорий [6].

То, что мы называем аутентичностью или личной автономией, - это тот факт, что человек ведет себя честно по отношению к себе и своему окружению. Оно имеет большое значение, поскольку является одним из детерминантов психологического благополучия. Тогда как Маслоу определил аутентичность как высшую ступень удовлетворения потребностей, Деси и Райан определили ее как способ, которым организм проявляет определенное поведение в соответствии с его внутренними потребностями [1]. Вуд и др. говорят, что для аутентичного человека разница между реальным опытом человека и осознанием должна быть сниженной, и тогда внутренний опыт и поведение человека должны быть согласованными. Кроме того, по данным Вуд и др., склонность людей принимать мнение других и соответствовать ожиданиям в результате того, что они социальные существа и находятся под влиянием факторов окружающей среды, также влияет на аутентичность. Исследования в литературе показали, что аутентичность положительно ассоциируется с удовлетворенностью жизнью, самооценкой, положительными эмоциями, субъективным благополучием и удовлетворенностью автономией, а также психологическим благополучием [1]. Однако снижение аутентичности в человеке связано с негативными эмоциями, паттерном слабого характера и психосоциальными расстройствами [2]. Помимо этих переменных, поскольку человек является социальным существом, на его эмоции, мысли, взгляд на жизнь, восприятие событий и образ жизни могут влиять другие люди. Следовательно, потребность в социальном одобрении также может быть связано с аутентичностью.

Понятие аутентичности трактуется в работах В. Франкла через термин «экзистенциальная исполненность». Он утверждает, что личность достигает подлинности через радикальный поворот от внутреннего к внешнему, от влечений, желаний и недовольств к вызовам, бросающим ему мир. В данном процессе достигается реализация смысла, когда человек открывает его для себя. Условием для обретения исполненности становятся самодистанцирование, самотрансценденция, свобода и ответственность [4]. Альфред Лэнгле

Антон признает важность радикального поворота, однако считает ее недостаточной. По его мнению, важно учитывать не только сами смыслы, но персональное обхождение с ними. И так, по мнению Лэнгле, становление самим собой (3 фундаментальная мотивация) базируется на трех китах:

- 1) Уважительном внимании по отношению к себе
- 2) Справедливом отношении к самому себе
- 3) Признании ценности самого себя.

Исполненное прохождение описанных этапов становится предпосылкой для Укрепления Я. Когда человек обрел сильное Я, способен выносить себе справедливую критическую оценку, он без страха может предстать перед любой внешней оценкой, так как имеет прочную броню в виде себя-судьи. Это сильное Я обеспечивает доступ к Person - самой глубокой основе Я, а затем и к Personsein - персональному бытию [5].

Эти факторы расцветают и раскрываются только при встрече и диалоге с другим (семьей, окружением, культурой в широком смысле). Уважительное, справедливое отношение, признание ценности нас сначала другими позволяет реализовывать данный опыт нам самим по отношению к себе.

Нартова-Бочавер, вслед за Д. Матсумото подчеркивает, что культура, хоть и представляет собой комплекс установок, ценностей, верования и поведения, разделяется группой людей, однако каждый индивид делает это по-своему [6]. Культура является в равной степени как социальной, так и индивидуальной. Она интериоризируется настолько, насколько каждый индивид разделяет и понимает те или иные ценности. Культура как социальный конструкт акцентируется и «поощряет» то поведение, которое она изначально задает.

В традиционных культурах личность представляется частью сообщества, которая по тем или иным причинам должна не только соответствовать общепринятым нормам, но и обеспечивать ее преемственность. Рассуждая категориями Г.Триандиса, Р. Инглхарта, Г. Хофстеда и других ученых, выделявших специфические критерии оценки, традиционные культуры можно поместить в полюс коллективистских, стремящихся к закрытости и выживанию. Такие культуры далеки от автономности, равноправия и гармонии отдельно взятого индивида [6].

Обращаясь непосредственно к интересующей нас культуре Узбекистана, нужно отметить, что влияние родителей (других) на детей происходит довольно долго, вплоть до зрелого возраста, «наставничество» родителей не прекращается в течение всей жизни [3]. Однако, существует не менее важный социальный институт, воздействующий на формирование духовно-нравственной личности каждой личности - «махалля» - традиционные узбекские кварталы. В них особенно проявляется коллективистическая направленность общества, почитание традиций и обычаев.

Основной взор в воспитании детей семьей и культурой обращен на их взаимодействие с другим и для другого, однако достаточно редко осознанно прививаются качества и ценности, важные для раскрытия ребенка как отдельно взятой, свободной личности. Образ родителей в традиционных культурах, в частности, в Узбекистане, построен на идеализации, святости и нерушимости праведности родителя. Их мнение, видение в доминирующем количестве случаев оказывается главнее и приоритетнее, нежели мнение ребенка даже относительно его собственной жизни.

Опираясь на вышеприведенные факты, мы можем смело утверждать, что личность, выросшая в условиях «отданности» обществу, сталкивается с невероятным количеством вопросов и сложностей на пути обретения себя. Как бы сказал Альфред Лэнгле, в данном типе взаимодействия нарушен открытый диалог личности с внешним миром. Создается впечатление, будто внешний мир воздействует на личность односторонне, запрашивая от нее лишь отзеркаливания закладываемых в нее установок и ценностей, но никак не приношения индивидуальных особенностей.

В предстоящем исследовании мы нацелены эмпирически проверить верность наших предположений путем кросскультурного изучения выраженности аутентичности в зависимости от образов родителей и культуры, как наиважнейших Других.

Источники и литература

- 1) Çetin, Sura, and Eyüp Çelik. "Investigation of Parents' Authenticity Levels in Terms of Need for Social Approval, Self-Liking, Self-Competence and Some Variables." *Journal of Educational Leadership and Policy Studies* 5.1 (2021): n1.
- 2) Martens, W. H. D.. A theoretical model of fragile authenticity structure. *International Journal of Philosophical Practice*, 2005, 2(3), 1-18.
- 3) Исмагуллаева Г.Э. Традиции и ценности в узбекских семьях // Молодой ученый. – 2015. - № 5. – С. 616-617.
- 4) Коптева Н.В. Теоретические и эмпирические конструкты экзистенциальных уверенности и исполненности в концепциях Р. Лэйнга и А. Лэнгле // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. № 4. С. 20-32.
- 5) Лэнгле А. Person: Экзистенциально-аналитическая теория личности: Сборник статей: Пер. с нем. / Вступ. ст. С.В.Кривцовой. – 4-е изд. – М.: Генезис, 2021. – 159 с. – (Теория и практика экзистенциального анализа).
- 6) Нартова-Бочавер. С.К. Понятие аутентичности в зарубежной психологии личности: история, феноменология, исследования. *Психологический журнал*, том 32, № 6, 2011, с. 18-29.